

Переводчик: Переводчик: Henyee Translations Редактор: Henyee Translations Час дня.
Профессор Ван Чжун, которому было за восемьдесят, читал в своем кабинете документ с красным заголовком¹, и по мере чтения его настроение постепенно менялось к худшему.

Настоящим объявляется, что специальный налог на авиационное строительство будет официально прекращен 31 декабря 2264 года...

"Вздых, то, что должно прийти, в конце концов придет".

Специальный авиационный налог был одним из видов поддержки коалиционным правительством проекта "Глубокий космос". Все страны-участницы должны были платить этот налог каждый год, но сейчас его собирались отменить.

Профессор Ван Чжун издал протяжный вздох и глубоко задумался. Морщины на его лбу были похожи на глубокие холмы и долины.

В наше время, благодаря прогрессу медицинских технологий, в частности, появлению 3D-печати органов, средняя продолжительность жизни человека увеличилась до 110 лет. Те, кто был здоров, могли дожить даже до 140 лет. Однако он уже считался старым для восьмидесятилетнего человека, а его энергия резко упала. Это заставило Ван Чжуна почувствовать, что его способности не соответствуют тому, чего он хотел достичь в научных исследованиях.

Но, несмотря на это, он был академиком Академии наук, и его IQ по-прежнему намного превосходил обычных людей, независимо от того, насколько снизилась его энергия. У него был беспокойный характер, и теперь, когда он стал старше, для него считалось хорошим тоном делать что-то в пределах своих возможностей. Для него не представляло большой проблемы руководить студентами-исследователями и одновременно заниматься административной работой. Как научный советник Фонда глубокого космоса, он должен был ежедневно выполнять гору работы. Когда он увидел недавно переданный документ, то чем дальше он читал, тем больше злился.

Время никого не ждало.

Если бы он был моложе на двадцать или тридцать лет, он бы непременно привел на конференции веские аргументы, даже если бы эти аргументы не привели ни к какому существенному результату...

Ван Чжун позвонил и постарался, чтобы его тон звучал мягче. "...Может быть, они не знают, что для того, чтобы Эпоха Земли могла путешествовать со скоростью в одну семитысячную скорости света, нам необходима поддержка базы Юпитер. Кроме того, строительство оптических путей сверхдальнего следования обойдется в огромную сумму денег!"

Голос мужчины средних лет прозвучал с другого конца. "Профессор Ванг, снижение налогов является текущей общей тенденцией, и это не то, что несколько из нас могут остановить. Это решение рассматривалось довольно долгое время, и это не экспромт. Президент Линь из Фонда глубокого космоса уже..."

Ван Чжун нехотя сказал: "Вы знаете, каковы будут последствия, если скорость путешествия не сможет достичь одной семитысячной скорости света? Это путешествие длится 3000 лет. Любая переменная может привести к цепочке реакций домино..."

"Профессор Ванг, в настоящее время мы пытаемся найти решение. Вы можете быть уверены,

что даже если нам придется продать большую часть наших активов, мы обязательно соберем необходимую сумму."

Ван Чжун закончил разговор и снова вздохнул. С точки зрения политиков, Эпоха Земли уже давно завершилась, и эта часть налога, взимаемого с граждан, должна быть освобождена. Если рассуждать здраво, то этот дополнительный налог существует уже более четырех десятилетий, и граждане уже давно высказывают свои претензии. Однако...

Еще одной большой проблемой было то, откуда возьмутся последующие средства. Несмотря на то, что Фонд глубокого космоса был огромным и был связан с многочисленными предприятиями и отраслями, без финансовой поддержки коалиционного правительства он не мог выдержать огромные потребности в средствах.

Продавать свои активы было неразумным решением, потому что случайная продажа на рынке принесла бы выгоду только этим капиталистам. На рынке люди убивали без пролития крови, поэтому чем больше они стремились продать, тем ниже котировались бы эти капиталисты. Более того, целью Фонда глубокого космоса был не только запуск одного колониального корабля, но и запуск десяти, двадцати или даже ста кораблей в будущем. Эти активы были их корнями!

В этот момент в дверь его кабинета постучали. "Войдите!" Ван Чжун вспомнил свои мысли и сказал. Вошла молодая девушка, одна из его учениц, Сюй Юньцзин. Девушка мягко спросила. "Учитель, там снаружи несколько репортеров, которые хотят взять у вас интервью. Это группа иностранцев. Вы их знаете?"

"Иностранцы?"

"Я думаю, они из какой-то гуманитарной ассоциации... и они хотят, чтобы мы пожертвовали деньги бедным районам".

"Откажись от них, скажи им, что меня нет рядом!" Когда речь зашла о деньгах, брови Ван Чжуна дернулись, а голос стал громче. "Даже те, кто не имеет мозгов, знают мотив их прихода сюда! Несмотря на то, что наш фонд имеет множество предприятий, наши деньги не падают с деревьев. Все они получены благодаря усилиям ученых!"

"В будущем не обращайтесь внимания на этих репортеров, особенно иностранных. Они любят рыть яму, в которую мы прыгаем, и если мы хоть немного оступимся, они поднимут шум и опубликуют всевозможные статьи!"

Сюй Юньцзин видела, что ее наставница была в плохом настроении из-за того, как ей читал лекцию профессор.

Страна Ся экспортировала энергию в другие страны. В их стране стоимость электроэнергии на внутреннем рынке составляла 3 цента за кВт/ч, что можно считать одним из видов социального обеспечения.

Однако это было совсем другое дело для энергии, продаваемой за пределы их страны. Трудозатраты своих граждан не могли продаваться дешево, необходимо было получать прибыль.

В зависимости от их вклада в исследование энергии ядерного синтеза, некоторые страны должны были платить только 8 центов, а некоторые - 30 центов за кВтч.

В любом случае, это был их выбор, хотели они использовать эту энергию или нет. Причина разницы в стоимости была связана с монополией на проект управляемого ядерного синтеза. Проект был чрезвычайно сложным, и когда он был завершен, он стал практически самой передовой технологией, которой обладали люди. Этого не могла достичь каждая страна с помощью нескольких мозгов, работающих вместе.

Сюй Юньцзин задумался на мгновение и неловко спросил: "Учитель, если мы откажемся от интервью, не будет ли это плохо выглядеть на нас?".

"Плохо выглядеть? К черту! Разве они умрут, если перестанут пользоваться электричеством? Разве 30 центов за кВт/ч - это очень дорого? За какие хреновы права человека они борются? Они, очевидно, просто хотят использовать электричество дешево!" Ван Чжун сердито выругался: "Они даже не оказали нам ни малейшей помощи на стадии исследования проекта, так на каком основании они имеют право пользоваться плодами нашего труда?"

"Это затрагивает интересы нашей страны! Если они хотят получить более низкую цену, им следует послать представителей для переговоров с правительством, а не тайно вступать в словесную войну, чтобы перевести общественное мнение в наступление и завоевать симпатии нашего народа!" Ван Чжун знал принцип, по которому можно сболтнуть лишнего, поэтому ему не хотелось спорить с этой группой репортеров. Он использовал этот случай только как возможность научить своего ученика быть политически чувствительным.

Люди должны обладать определенным эквалайзером, независимо от того, с какой проблемой они столкнулись.

"Специально для тебя. Не становись мягкосердечным и щедрым за счет других!".

После того, как Сюй Юньцзин получила лекцию, она больше не думала о журналистах и неловко заговорила снова: "О, еще... сын старшего начальника хочет навестить вас. У вас сейчас есть время?"

"Старший? Какой старший?"

"Это тот самый старший, старший Чжан!" Сюй Юньцзин сделала жест обеими руками. Ван Чжун на секунду потерял сознание, но вскоре пришел в себя. Его выражение лица постепенно ослабло, а на лице промелькнул след нежности.

Чжан Цимин, его самый талантливый ученик и человек, стоящий за главной системой управления Эпохи Земли. Среди всех его учеников, будь то обладатели докторской или магистерской степени, все они обращались к Чжан Цимину как к старшему.

А что касается его сына...?

Казалось, что он никогда не слышал о нем раньше.

Не то чтобы он не знал о нем, просто он давно забыл о существовании Чжан Юаня. Это было похоже на то, как все знали об Эйнштейне, но никто не помнил о его сыне. Вспомнив, что Чжан Цимин уже скончался, и сцену, когда ученик умирает раньше него самого, Ван Чжун вздохнул и сказал: "Приведите сюда его сына".

...

<http://tl.rulate.ru/book/51003/2113220>